

Грейнджеры, несмотря на свои прежние возражения, с изумлением оглядывали уютную, прекрасно обставленную квартиру. Гарри вошел, опустился на диван рядом с Гермионой, все еще поглощенной чтением. — Итак... почему ты живешь здесь один, Гарри? — спросила Эмма, глядя на свою пустую чашку. Кофе был божественен, лучший в ее жизни, но она была слишком горда, чтобы попросить добавки. Гарри уловил ее взгляд, мгновенно исчезнув на кухне. Вернулся он уже с двумя свежими чашками. Передав их, он сел рядом. — Это довольно длинная история, мэм. Эмма, сделав еще один глоток волшебного напитка, откинулась на спинку стула. — Побалуйте меня. И он рассказал. Следующий час пролетел в рассказе о своей жизни, о суровых Дурслях, о которых Гарри говорил сдержанно, но Эмма все равно не сдержала слез. Гермиона, давно забросив книгу, прижалась к Гарри, крепко обнимая его. — ...и вот там вы нас и подобрали. — закончил Гарри. Дэн покачал головой. — Давай-ка я проясню ситуацию. Твои родители скрывались, используя те же чары, что и ты сейчас. — Да, — подтвердил Гарри. — Но разница между тем, что сделали мои родители, и тем, что сделал я, очень проста. Они решили довериться не тому человеку. Мои чары спрятаны внутри меня. Если бы они так поступили, то были бы живы и сегодня. Дэн кивнул. — Верно. Значит, после того, как на них напали, директор отдал тебя на воспитание родственникам, которые жестоко обращались с тобой, а потом не проверял тебя в течение десяти лет. Ты появляешься в школе и не говоришь ему, что переехал. Потом, когда вы собираетесь домой, он узнает, что вы больше не живете с чудовищами, и пытается помешать вам попасть в ваш собственный дом. Затем он посылает письмо той большой обезьяне, чтобы она пришла и забрала тебя, и говорит, что ты не можешь заниматься магией вне школы. Он посмотрел на Эмму, которая слегка кивнула. — Какого черта ты возвращаешься? — Он повернулся к дочери. — Почему мы должны отправлять Гермиону обратно в школу? Похоже, ваш директор — злой, коварный старик. Гарри поднял руки, прерывая тираду. — Я понимаю, что вы имеете в виду, сэр, но это не так. Профессор Дамблдор не злой. У него действительно самые добрые намерения. — "Дорога в ад"... — начала Эмма. — Я знаю, — перебил ее Гарри. — Но Дамблдор боролся со злом с 1914 года. Последние семьдесят семь лет он сражался за добро. Его проблема в том, что он потерял из виду отдельных людей. Он концентрируется на общей картине. — Он вздохнул, откинувшись на спинку дивана. — Он действительно прекрасный лидер и отличный тактик. Просто он больше не замечает маленьких людей. Дэн откинулся на спинку другого дивана. — Мне это все равно не нравится. — пробормотал он. — Другая главная проблема Дамблдора в том, что он видит лучшее в каждом. Он не может поверить, что Дурсли могли жестоко обращаться с собственным племянником. В мире волшебников дети очень дороги. Жестокого обращения с детьми здесь просто не бывает. Вот почему Дамблдор считал безопасным оставить меня у Дурслей. Он верил в лучшее, что в них есть. Эмма покачала головой. — Я могу это понять, и это здорово, что еще есть люди... мечтатели, вроде этого. Но такой человек не должен руководить школой! Если он будет постоянно давать вторые шансы, люди никогда не узнают, что их поступки имеют последствия. Гарри медленно кивнул. — Я знаю. И он понимает, что Дурслям не по себе от магии. Вот почему он рассказал им об ограничениях для несовершеннолетних. Он считал, что так Дурслям будет спокойнее, а значит, и мне будет безопаснее и легче. Но он не понимает, что Дурсли воспользуются ситуацией и будут бить меня еще сильнее. Гермиона снова обняла его, заставляя Гарри почувствовать себя ранимым. Он покачал головой, быстро сжав ее в ответ. Встал. — В любом случае... пора ужинать. — Он направился на кухню. — Вы все любите лазанью? В ответ раздались утвердительные возгласы. Гарри ловко разогрел духовку и плиту, бросил туда фарш, чтобы он начал тушиться, а также нарезал лук и натер сыр. Час спустя квартет сидел за ужином. Гарри щелкнул пальцами, вытащив из кладовой пыльную бутылку красного вина. Передал ее Дэну, который, осмотрев ее, слегка присвистнул. Эмма вскинула бровь и тоже присвистнула, когда Дэн передал ей бутылку. — Гарри, мы не можем это пить! Гарри поднял голову. — Почему? С ним что-то не так? Дэн покачал головой. — Гарри, это стоит около двухсот фунтов за бутылку! Мы не можем это принять. Гарри пожал плечами. — У меня есть пара ящиков такого вина в кладовке. — Он протянул руку, доставая штопор из

стойки. — Пожалуйста, наслаждайтесь. Взрослые переглянулись, медленно кивнув. — А ты будешь, Гарри? — Нет, — ответил Гарри небрежно. — Я не очень люблю вино. Гоблины дали мне немного, когда я получил эмансипацию. — Он вздрогнул. — Противно. Эмма посмотрела на Гермину, которая застенчиво кивнула. Они налили понемногу в каждый из трех бокалов, наслаждаясь приятным букетом и вкусом. Дэн начал есть, застонав от удовольствия, попробовав первый кусочек. — Гарри, ты приготовил это с нуля? Гарри кивнул, набирая полную вилку для себя. Эмма откусила кусочек и почти сразу же перестала жевать. — Гарри? — Хм? — Мы можем переехать к тебе? — спросила Эмма с серьезным лицом. Дэн кивнул. — И ты сможешь готовить все время? Гермину лишь усмехнулась, взяв большую вилку. Она медленно прожевала, прежде чем проглотить. — Гарри, это лучше, чем в Хогвартсе! Гарри покраснел, опустив глаза. — Это всего лишь лазанья, — пробормотал он. — Я приготовил чизкейк на десерт. Дэн ухмыльнулся. — Ладно, мы можем продать дом через несколько недель, чтобы дать время на практику... Лицо Гарри поднялось. Эмма и Дэн начали смеяться. — Мы шутим, Гарри, — сказал Дэн, зачерпывая еще одну порцию. — Но это вкусно. — Готовка для Дурслей должна иметь какие-то преимущества, — пробормотал Гарри, отпивая из своего стакана с водой. Двое взрослых виновато посмотрели друг на друга и молча продолжили есть. После ужина, бесцеремонно выдворенные из кухни Гарри, трое Грейнджеров сидели на диване с обеспокоенным видом. — Он хороший парень, — пробормотала Эмма. Гермину кивнула. — Он замечательный, — мечтательно сказала она. Эмма посмотрела на Дэна, мягко улыбнувшись. Они распознали признаки школьной влюбленности, когда увидели их, и втайне были рады видеть их на своей одержимой книгами дочери. Гарри ворвался в гостиную, вытирая руки о кусок кухонного полотенца, которое он бросил в камин. — Ну что, ребята, у вас что-нибудь запланировано на вечер? — спросил Гарри, почти бросаясь на диван. Эмма покачала головой. — Нет. — Ничего. А что? У тебя было что-то на уме? — спросил Дэн, отрываясь от газеты. Гарри застенчиво улыбнулся. — Я подумал, что мы могли бы пойти и купить рождественскую елку и украшения. Гермину в восторге захлопала в ладоши, за ней последовала ее мать, а отец усмехнулся. — Это отличная идея, Гарри, — кивнул Дэн. Как только он договорил, все похватили пальто и плащи и вышли на холод. — Да вы, черт возьми, издеваетесь надо мной! — раздался голос из-под кучи зеленых папоротников. Гермину захихикала и сделала большой шаг назад. — Гарри? — спросила она, сдерживая смех. — Да ты что, издеваешься... — пробормотал он. Его голова просунулась сквозь ветки, очки наполовину свисали с носа, а волосы были очаровательно взъерошены. — Гермину, милая? — спросил он тошнотворно-сладким голосом. Гермину захихикала, особенно когда увидела его лицо сквозь зелень. — Да, Гарри? — ответила она, не в силах сдержать улыбку. Он посмотрел вниз, на основание дерева. — Не мог бы ты немного подрезать нижнюю часть? А потом левиоса, пока я буду ставить горшок на место? Гермину взмахнула палочкой, серебряный режущий луч отделил несколько дюймов от основания дерева, затем левитировала дерево, а Гарри схватил подставку для дерева и подставил ее под дерево. Гермину с облегчением опустила дерево, когда оно само уселось на подставку. Эмма и Дэн упали на диван, смеясь над этим зрелищем. Гарри попытался расправить волосы, надел очки и вышел из-за дерева, сбивая с рукавов сосновые иголки. Он устался на двух взрослых, которые ни черта не помогали ему. — Почему восьмифутовое дерево не помещается под восьмифутовой крышей? — Он тихонько заскулил. — Кто-нибудь может мне это объяснить? Оба взрослых покачали головами, а потом снова разразились хохотом. — Почему ты должен был купить настоящую елку, Гарри? — спросила Гермину, вытирая слезы с глаз. — Разве не проще было бы поставить пластмассовую? Гарри взял ее за руку и вывел на середину гостиной. — Закрой глаза и сделай глубокий вдох, Гермину. Скажи мне, что ты чувствуешь? — попросил он. Она последовала его приказу, закрыла глаза и глубоко вдохнула. — Ну... Я чувствую запах огня... Я все еще чувствую запах той лазаньи, от которой я проголодалась... папиного лосьона после бритья... мамины духи... твой дезодорант... — Она открыла глаза и улыбнулась ему. — Сосна. Понял. Гарри кивнул. — Я всегда хотел почувствовать запах хвои на Рождество. Дурсли использовали пластиковую елку,

которая была белой и выглядела немного жалко. Поэтому я решил, что когда у меня будет своя квартира, у меня будет настоящая елка, с настоящими украшениями. — Он взял в руки коробку со сказочными огоньками, с нетерпением ожидая реакции взрослых магглов. Он открыл коробку, позволив феям вылететь на свободу и найти себе место на ёлке, после чего они уселись. — Что за черт? — спросил Дэн, вставая и подходя к дереву. — Это настоящие феи? Гарри кивнул. — Да. Эмма встала и присоединилась к мужу. — Разве это не жестоко, когда живые существа украшают твою елку? — спросила она, нахмурившись. — Нет. — Гарри покачал головой. — Феи на самом деле живут веками. Каждый год, перед Рождеством, они отправляются на фабрику, где их упаковывают в коробки. Если их не продают к сочельнику, они покидают фабрику и украшают общественные елки. — Но... это же живые существа... — заикался Дэн. — И вы их используете. — Мистер Грейнджер, поверьте мне. Им нравится быть здесь. — Гарри протянул руку к дереву. Одна из фей прыгнула с дерева и приземлилась на его ладонь. — В отличие от большинства существ, феи на самом деле не едят. Они получают жизненную энергию из окружающей магии. Сейчас они питаются магической энергией, которую излучаем мы с Гермионой. Смотрите. — Он посадил фею обратно на дерево и закрыл глаза. Он начал светиться бледным белым светом, заставляя фей светиться ярче. — Вот почему феи охотно кладут себя в коробки. Гарри начал рыться в сумках, доставая баулы и мишуру, и принялся украшать ёлку. Когда были надеты последние безделушки, Гарри взмахнул палочкой, выключая свет в квартире, оставляя свечение фей единственной иллюминацией. Эмма встала рядом с мужем, который обхватил ее за плечи. Он взглянул на Гермиону, которая стояла в той же позе, что и они, положив голову на плечо Гарри, а Гарри прижался к ней. Эмма улыбнулась мужу. — Пройдет десять лет, и они будут стоять в точно такой же позе, но с кольцами на пальцах, — прошептала она, глядя на влюбленную пару.